

Светлана Богдан

**Кроки в лесу. Первые
приключения
за Золотым Оврагом**

Светлана Богдан
Кроки в лесу. Первые
приключения
за Золотым Оврагом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43682800

ISBN 9785005031105

Аннотация

Всё лето Кроки провёл у своей тётушки, но пришло время возвращаться в свой любимый лес, где его ожидают старые друзья и новые приключения.

Содержание

Глава первая	5
Первый день дома	5
Глава вторая	13
Совет ежа	13
Глава третья	21
Визит	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кроки в лесу. Первые приключения за Золотым Оврагом

Светлана Богдан

© Светлана Богдан, 2019

ISBN 978-5-0050-3110-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Первый день дома

Морозно в лесу, а в норке Кроки тепло. Спит кроль, посапывает, только пар из носа вздымается.

«Карррр! Карррр! Карррр!» – раздалось с дерева над норой кроля.

Разбуженный Кроки недовольно потряс ушами. Всё снова стихло. Только он свернулся в калачик и закрыл глаза, снова раздалось громкое «карррр».

«Кто там каркает с утра пораньше?» – недовольный кроль вылез из норы.

Он увидел на ветке дерева большую ворону.

«Ты чего тут каркаешь?» – сердито сказал Кроки.

Ворона посмотрела вниз одним глазом: «А тебе какое дело?»

«Мне есть дело, я под этим деревом живу в своей норе».

Ворона слетела на ветку пониже и посмотрела вниз другим глазом: «Ну, так и живи себе счастливо дальше в своей норе. Не мешай мне стихи сочинять».

«Это я мешаю? Это ты мне мешаешь отдыхать после очень утомительной поездки к родственнице», – заявил Кроки.

«Понимаю. Родственники всегда ужасно утомляют, по-

этому я с родственными связями покончила в прошлый четверг, когда решила посвятить всю себя своей музе», – откровенничала ворона.

«Посвятите себя музе на другом дереве, пожалуйста», – попросил Кроки.

«Решительно нет. Это печальное дерево и есть моя муза», – ворона слетела ещё на ветку ниже.

«Не то, чтобы я не любил поэзию. Я и сам поэт-любитель, но нельзя же беспокоить своей поэзией окружающих, когда им совсем не до стихов».

«Но я сочиняю в жанре хайку! А это другая вселенная, как у Басё», – перебила ворона.

Кроль озадаченно смотрел на поэтессу.

«Вот послушайте только. Солнце раскрашивает томаты красной краской в жаркий полдень», – гордо продекламировала ворона.

«Это всё?» – спросил кроль, после долгой паузы.

«Разве это не прекрасная строка? Сколько в ней глубокой философии. Я сочиняла её два дня», – заявила тщеславная ворона.

«Действительно, это чрезвычайно глубоко для меня. Я так не умею», – признался Кроки.

«Конечно не умеете. Это удел избранных. Такая живописность слов есть только у двух процентов всех ворон, но вам это простительно, если вы не ворона», – надменно сказала она и взлетела на прежнее место.

Смущенный Кроки залез обратно в нору.

«Какая вредная ворона. И такого высокого мнения о своих несуществующих достоинствах. Вот бы мне таким же стать», – подумал Кроки.

Кроки залез в буфет проверить свои запасы на зиму. Буфет был полон сухих листьев разных трав. Зимой что главное? Не замерзнуть. Вот горячими травяными отварами Кроки отогревался в особо студёные дни.

Он набрал снега в чайник, собрал хворосту, развёл огонь и заварил себе душистые травы. Попивая с блюдца свой чай, Кроки чувствовал, что вот-вот и у него в животе начнётся революция от голода. Кроль проверил корзинку с тётушкиными гостинцами, но, увы, она была совершенно пуста. Кроки опустошил весь провиант вчера по дороге.

«А не пойти ли к кому-нибудь поиграть на пианинах? Да, это хорошая идея, но к кому?», – размышлял Кроки.

«Поиграть на пианинах» значило пойти в гости с исключительной целью там бесплатно поесть. В лесу все часто ходили к друг другу играть на пианинах, не считая это зазорным и постыдным действием. Неожиданное и громкое «каррр!» заставило Кроки подпрыгнуть на месте от испуга, расплескав чай. Он выскочил из норы очень рассерженный.

«По вашей милости я пролил на себя чай и получил ожог первой степени! Прошу вас убраться на другое дерево или я сделаю что-нибудь совершенно ужасное».

Ворона посмотрела вниз одним глазом: «Какая неприкрытая зависть моему таланту! Мне вас становится жаль. Не могу даже рассердиться и клюнуть вам как следует в нос. Подите прочь в своё подземелье, вам не дано летать».

Эти слова были сказаны столь презрительным тоном, что Кроки замахал лапами от гнева и бросил в ворону снежком, но не попал.

«Какое нахальство и неуважение», – ворона повернулась хвостом к Кроки, словно он был самым недостойным её внимания существом на земле. Минуту погодя, она улетела прочь. Кроки почесал за ушами, посмотрел вокруг. Смеркалось. На небе показалась полная луна.

«О, какая толстая луна, наверное, она здорово дома налопалась всякой еды прежде, чем показаться на небе», – вздохнул кроль и погладил своё пустое пузо.

Потянуло на мороз. Снег похрустывал под ногами голодного кроля. Он шёл, шёл и, вдруг, его ноги сами остановились у домика ежа Махпета. Из приоткрытого окна дома выплывал, как джин из бутылки, манящий запах маклюбе.

Ёж был большим поклонником сирийской кухни, считая, что это самая здоровая и полезная еда на свете. От аромата еды Кроки почувствовал, что его живот сжимается так, словно руки голода выкручивают его, как белье после стирки. Он потряс ушами и постучал. Ёж открыл дверь, посмотрев в глаза кроля, он понял, что тот очень голодный.

«Доброго вечера Махпет»

«Как же ты вовремя! Заходи в мой дом. Всегда рад посетителям. Я приготовился ужинать, и так скучно мне стало одному. А вдвоём нам жевать будет веселее», – радостно встречал ёж гостя.

«Да, уж. Пожевать сейчас не помешало бы», – облизнулся Кроки.

Ёж выложил на большое блюдо своё маклюбе. Пряный аромат стал ещё сильнее.

«Давай уже, ёж, не тяни. Так есть хочется».

«Бери ложку», – перебил ёж.

Первый кусочек еды, и голодный Кроки оказался в раю. Он жевал долго, желая распробовать каждую специю.

«Это мускатный орех! Моя тётушка постоянно его на ночь с молоком пьёт, чтобы спать хорошо. Насмотрится своих полицейских сериалов. Кто их только придумал, а потом спать не может от пережитых погоней и стрельбы».

«Мускатный орешек, корица и кориандр, много чего ещё. Маклюбе любит специи».

Кроки и ёж с удовольствием поглощали еду, переедая, но остановиться просто невозможно, когда на столе маклюбе!

Большая тарелка опустела.

«Как мало для счастья надо. Голодному всего лишь кусок еды, жаждущему стакан воды, слепому хоть раз небо увидеть», – заметил ёж.

«Эх, Махпет, Махпет, у каждого своё понимание счастья.

Кому-то свой живот набить достаточно и больше ничего в жизни не надо. А кому и вообще ничего не надо. Есть и такие чудачки».

«Чудаков полным полно, но и чудеса случаются. Садись лучше к печке, погрейся. Вишь вьюга какая за окнами поднимается. Не люблю зиму. Слишком холодно. Ни травы зеленой, ни водицы из лесного ручья. Всю зиму чай из талого снега и грибочки сушеные. А где ж ты пропадал всю осень?» – разговорился ёж.

«У тётки. Вынужден был скрываться от особо опасного волк, боясь за собственное благополучие».

«Эх, плохо, что у тебя нет иголок, как у меня».

«Зато у меня есть быстрые ноги. Правда смелости у меня слишком мало, что временами омрачает мою жизнь».

Кроки почесал свой затылок и начал зевать. В свою нору ему возвращаться не хотелось. Так тепло и хорошо было у горячей печки. Махпет спокойно мыл посуду, когда кроль завопел: «Спасите! Горю!» и начал носиться по комнате, как ураган. Ёж прямо растерялся, зачем-то открыв входную дверь. Какая-то неведомая сила вытолкнула Кроки на улицу, и тот угодил головой в большой сугроб. Ёж подошёл к кролю и потрогал его за задние ноги.

«Ты живой?»

«Почти живой, ещё чуток и моё сердце не выдержало бы».

Кроль, кряхтя, выбрался из сугроба, осмотрел свою шуб-

ку и был огорчён, что в трёх местах на его спине мех был опалённый.

«Ну, это ничего. Главное, что ты живой, а мех дело наживное. Новый вырастет», – успокаивал ёж поникшего кроля.

«Посмотри на мои лапки. Все пятки чёрные от сажи и следы оставляют на снегу».

«Ну так, а шишки сосновые зачем? Пойдём в дом. Шишкой потрёшь свои пятки и будут они чище снега. Я много шишек осенью насобирал».

Взяв шишку, Махпет стукнул себя лапой по лбу, произнеся: «Я совсем забыл, что сегодня вечером Патр меня ждёт в баню париться. А я так люблю погреть свои косточки. С трудом переношу морозы и холода, ведь моя бабка была арабских кровей да и из знойных пустынь. Видимо, это у меня в генах любить тепло и много солнца».

Ёж всучил Кроки два березовых веника, и они посеменили к дому Патра.

Патр был полярный белый медведь, он страдал бессонницей у себя на северном полюсе, и врачи командировали его в хвойные леса Южной Трампории, где он удачно освоился, но окончательно потерял свой сон. Правда после хорошей бани Патр засыпал на целую неделю. Поэтому, хоть париться ему и не особо нравилось, он регулярно принимал эту процедуру с березовыми вениками, чтобы немного поспать.

«Ты, главное, не перечь ему, когда он начнёт про политику говорить. Очень он любит это дело, хотя и не смыслит в этом

совершенно ничего. Просто молчи и слушай, но не спорь. Попаримся в баньке, потом, как положено, чай с малиновым вареньем или медком, а после уже и отдыхать будем», – посвящал ёж кроля в план действий на вечер.

«Ведь он же медведь! Он и съест нас может если проголодается. Нет, я пожалуй в свою нору поверну. Тебе то что? Свернёшься в клубок, выставишь свои иголки и уцелеешь. А я чем отбиваться буду? Нет, я не пойду», – делился своими страхами и опасениями Кроки.

«Ну, поступай как знаешь, чтобы никого не винить после», – ответил ёж, забрал у него веники, пожал лапу и побежал дальше.

Кроки вернулся в свою нору. В лунном свете снег едва серебрился. Было тихо и спокойно.

«Только подумать, среди всей этой безобидной зимней красоты леса существует столько опасностей для такого маленького кроля, как я. Ведь стоит только зазеваться на миг, и из любого куста выпрыгнет какой-нибудь зверь. А всё-таки, какая красота вокруг. И как удачно я поиграл на пианинах сегодня», – рассуждал сам с собой Кроки, хлопая себя по пузу.

Глава вторая

Совет ежа

«Плывут облака и не знают,
Что на земле я мечтаю
Облаком стать
И бесплатно летать».

Записал Кроки свой стишок на клочке газеты «Лесные сплетни», в которой был объявлен конкурс «Поэт леса». Победителю помогут издать книгу за Золотым Оврагом, а это, конечно, безусловный успех и признание в будущем. Кроки решил попробовать свою удачу и поучаствовать в конкурсе. Но рифма как-то не плелась и вдохновение Кроки совсем сникло.

«Эх, написать стих такая малость, а как много труда требует», – Кроки нервно теребил лапами свои уши. Он хотел написать такой шедевр, чтобы наверняка победить других стихоплетов. Он перебирал в голове всевозможные темы.

«Про маму написать? Но я не испытываю особенного чувства к своей родительнице, ведь она бросила меня совсем малышом без зазрения совести в своих косых глазах. Про Родину? Про лес? Про любовь? Что можно сочинить про то, что тебе неизвестно. Чему посвятить свои пустые думы?»

Грустно было в норе и одиноко. Кроки вертел карандаш, не решаясь начать первую строчку. Вдруг ему подумалось: «Ну отчего я не родился пчелой? Пчёлы никогда не одиночки. Их всегда много в улье. Хоть каждый занят там своим делом, но всё равно все заботятся о благе друг друга. Пчеле хорошо. Целый день ройся в цветках, собирай нектар. Целое лето летай себе в тепле, ни зимы тебе, ни морозов. А потом всем добро пожаловать в пчелиный рай. Хорошо быть пчелой, а главное, сколько пользы и блага от мёда, который умеют делать только они. Да, пчела – исключительно уникальное создание. Решено! Надо сочинять про пчёл, про мёд и нектар жизни. А название будет незатейливым. Просто „Баллада медведя“ или что-нибудь в этом роде».

«Эй, Кроки, выходи в снежки играть и зайца снежного лепить!» – послышался голос снаружи.

«Да это же Парлизан!» – пронеслось в голове кроля.

Это действительно был доблестный Парлизан. Сын покойного суслика Доминиана.

«Парлизан, дружище! Какими судьбами? На каникулы пожаловал в родные леса?» – обнял Кроки друга.

«Нет, насовсем».

«Как насовсем? Уже отучился?» – удивился кроль.

«А что там учить? Я и без них все знаю», – махнул лапой Парлизан.

«Что ж ты там изучал?»

«Отечественные и зарубежные религии», – последовал от-

вет.

«Ааа. Серьёзные науки, должно быть», – почесал затылок Кроки.

«Не такие серьёзные, чтобы протирать штаны шесть лет».

«Так, как же ты так быстро выучился, если шесть лет?»

«Да ну их! Выгнали меня».

«Да за что же?» – обалдел кроль.

«С профессором зарубежных религий был не согласен. Противный такой кот в берете. Ну всех достал. Он мне одно талдычит, а я ему в морду пяткой, чтобы не препятствовал каждому иметь своё собственное мнение. А он в меня когтями. То ещё погромище было. Вообще, выгнали меня без позора. Чтобы я не пожаловался на заведение, в стенах которого мне причинили физические увечья когти религиоведа, выдали мне диплом негосударственного образца об успешном окончании курса и выводили с миром».

«Ну хоть не зря проторчал там, ведь бумажку-то дали. И что ж ты теперь делать будешь?»

«Проповедовать существующие и не существующие религии всем желающим», – торжественно объявил Парлизан.

«Вот так проповедник объявился. Как многие прикроется своими бесполезными проповедями, притворяясь, что занимается особо важным делом», – подумал кроль.

«Ну давай слепим снежного зайца, как в детстве. Помнишь? Мы его слепим, а он нам удачу принесёт на весь следующий год», – предложил Парлизан.

И они принялись лепить из снега зайца.

«Не понимаю я тебя, Парлизан. Как проповедник может верить в то, что снежные зайцы могут приносить удачу? Это же прямо отрицается любой религией», – хотел покритиковать кроль.

«Ничего ты не петришь в религиях. Совсем темный. Сидишь в своей норе и не имеешь в своей голове вопросов о вселенской энергии мысли. Одна малюсенькая мыслишка может заставить двигаться материки! Во что поверишь, то тебе и будет!»

«Да ведь если бы знать во что верить! Что толку верить всякой там очередной брехне? Я вот решил, что лучше ничему не верить. Не хочу обманываться или быть обманутым. Очень неприятное послевкусие оставляет после себя легкое верие», – возразил кроль.

«Ну, я не заставляю тебя верить или не верить. Это не моё дело вовсе, кто во что там верит. Только знаю, что вера помогает надеяться на лучшее, а это может даже жизнь спасти в один из тех ненастных дней, когда жить больше не хочется».

«А по мне так, вся эта новомодная теория о силе мысли и способности воплощать свои мечты через мысленные образы не более, чем очередное добровольное заблуждение. Кем-то уже написаны наши судьбы и жизни. Нам же досталось только всё это воплотить и прожить».

«Как в театре?»

«Именно! Только без репетиций».

Парлизан задумался, а потом сказал: «Какой-то заяц злой получился. Посмотри какой недовольный у него вид».

«А чем же ему быть довольным? Зима, холодно, а ему тут торчать на морозе до самой весны. Но по мне, так он расстроенный, а не злой».

«Нет. Такой заяц точно удачи не принесёт», – произнёс Парлизан и развалил зайца на куски.

После друзья отправились согреться и поиграть на пианинах к ежу, который как раз вычитал новый рецепт и был занят на своей кухне, где все булькало и шкворчало. Знакомство было кратким.

«Парлизан».

«Махпет».

«Да, я же вас помню! Вы у нас в школьной столовой на переменах пирожками с капустой торговали!»

«Очень может статься что, то был вовсе не я», – смущенно ответил ёж.

«Ну какая теперь важность в этих воспоминаниях? Ты бы ещё вспомнил, как твоя мама на свет появилась», – влез в диалог Кроки, боясь, что суслик ляпнет ещё какую-нибудь нелепость.

«Как это?» – озадачился Парлизан и замолк.

Кроль и суслик уселись за столом в скромной кухоньке

ежика.

«Мороз крепчает. Зима настоящая. А я вот вычитал в газете про конкурс поэтов. Хочу поучаствовать», – начал разговор кроль.

«О, да ты стихи писать умеешь?» – удивился суслик.

«Главное для поэта – удачный выбор темы», – отозвался ёж.

«Я решил сочинять о пчёлах. Все, что придёт в голову всё в стих затолкаю».

«Главное, чтобы от сердца шло. Тогда и в других сердцах отзовется эхом твой голос. Не тщеславься, если придёт успех», – говорил ёж.

«Да какое там тщеславие. Хоть бы не опозориться и на том спасибо».

«Эх, ёж, хорошо живёшь!» – неожиданно сказал Парлизан.

«Это правда, что хорошо», – отозвался ёж.

«Я в обратном смысле слова. Такая беднота у тебя в доме».

«Ты, что? Мы же в гостях! Не дерзи хозяину», – одернул Парлизана Кроки.

«А чтобы жить хорошо иметь много всего не надо. Для начала надо быть просто довольным тем, что у тебя есть», – ответил ёж.

«Вот, что верно то верно. Надо всегда быть довольным. Роскошь такое дело опасное. Ведь некоторые с ума сходят

от роскоши, а другие ради неё убить готовы. Вот пастор Эдуардо сказывал мне, что роскошь схожа с ожирением. Можно жить с ожирением, но плохо это для здоровья жирняка и качества его жизни», – поддакнул Кроки.

«Я бы не отказался быть жирняком. Что ж так вкусно пахнет? Если я захлебнусь своими слюнями, то виноватым в моей преждевременной гибели прошу считать ежа», – пошутил Парлизан.

«Голубцы», – протяжно произнёс кроль.

«Голубчики отменные получились. Ну, давайте к столу», – сказал ёж и поставил на стол большую кастрюлю.

Ёж помолился перед тем, как положить первый кусочек еды в рот. Парлизан без всяких молитвенных прелюдий уплетал за обе щеки.

«Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты. Теперь ёж подумает, что я такой же балбес, как этот бескультурный суслик. И зачем я только позвал его с собой. Надо было отделаться от него и идти одному. Конфуз какой вышел», – сокрушался кроль про себя.

«Я в следующий четверг отправляюсь в паломничество», – объявил ёж.

«Куда это?» – спросил Парлизан.

«В святой город Пепауана-Сити бич».

«Где это?» – поинтересовался кроль.

«Сам не знаю. Турфирма знает. Я по турпутёвке».

«Как не знаешь? Вот дела! Может, тебе туда и не надо во-

все, а ты поедешь. Приедешь и ужаснёшься. Да поздно. Приехали!» – хохотнул Парлизан.

«Нет. Там океан. Никогда океана не видел, а так хочется увидеть хотя бы раз», – мечтательно произнёс ёж.

Когда гости уходили восвояси. Ёж сказал Кроки: «Каждый становится похожим на своего друга. Внимательно выбирай себе друзей».

Глава третья

Визит

Кроки третий день безвылазно сидел в своей норе. В лесу, не прекращаясь, бушевала буря. Снег падал и днём и ночью. Ветер гудел в верхушках елей. Кроки пытался занять себя чем-нибудь. Он перечитал газету пять раз, периодически принимаясь за сочинение поэмы о пчёлах. Он даже напек себе блинов на неделю вперёд. А буря все не кончалась. Кроки оглядел свою унылую нору.

«Эх, как одному быть грустно на этой земле. Если меня тут совсем заметёт, и я больше никогда не увижу верхушек деревьев, то разве кто опечалится? Ведь никто даже и не узнает, что меня не стало. Печально моё одинокое существование», – размышлял кроль, когда в его нору ввалился Парлизан.

«Ох, и замело тебя тут. А я так и знал, что ты будешь сидеть в своей норе и проверять от скуки собственный пульс. Друзья они на то и есть, чтобы составить компанию, когда в этом есть необходимость. Друг твой уже, наверное, в океане плещется, а тут такие метели не на шутку».

Кроки сидел молча. Не хотелось ему сейчас пустых разговоров, которых у Парлизана было немеряно в запасе.

«Одинок у тебя, однако. Завёл бы себе кота, чтоли».

«Да на что мне кот? Что я с ним буду делать?»

«И то верно. Зачем тебе кот. Лучше жениться. Я решил, что весной непременно женюсь. В апреле», – поделился суслик.

«Неужто и невесту себе уже нашёл?»

«Ну невесту найти не сложно. Невесты всегда рады выскочить замуж за любого глупца, решившего жениться», – махнул лапой Парлизан.

«Разве только глупцы женятся? Что же умные делают тогда?»

«А умными как раз и становятся те глупцы, которые женились. И вообще, женитьба помогает избавиться от многих вредных привычек холостяка. Вдовый сосед Телепунькин научил моего отца курить бурьян, чем тот страдал до самой свадьбы с моей маманей. Погрязнув в заботах семейной жизни бурьян был успешно забыт и покинут. Вот какая польза от женитьбы», – поведал Парлизан.

«Ну, конечно, это хорошо. Но жениться, чтобы бросить курить бурьян я бы не стал. Эх, жаль, что непогода такая. А то бы мы с тобой пошли на рябине покачались».

«Тех самых на которых медведи любят покачаться по осени? Так они почти все ветки пообломали. Одни стволы остались».

«Всю красоту осеннюю в лесу пропустил», – вздохнул кроль.

«Я вот тебе что получше предложу. Давай гири таскать».

«Зачем?» – удивился Кроки.

«Как зачем? Бодибилдингом заниматься».

«Всё тебе нейдет. Это ещё зачем?»

«Ну ничего ты не понимаешь. Мышечная масса определяет силу противостояния в поединке с предполагаемым противником».

«Неее, это точно не про меня. В моем случае любому противостоянию я предпочитаю трусливое бегство без оглядки».

«А вот, допустим, если ты на перегонки с лошадыю бежать будешь, кто будет быстрее?»

«Лошадь», – почесал затылок кроль.

«Ну да. Лошадь».

«Быстрее будет ёж».

«Это ещё почему?» – удивился суслик.

«А потому, что он свернётся в шарик и покатится вперёд со скоростью света».

Суслик был явно удивлён и озадачен полученным ответом. На время он замолк, обдумывая как ёж покатится.

«Ну, а если он в яму упадёт? Ведь лошадь через яму перескочит и ты тоже, а ёж нет».

«А зачем ему в яму падать? Он покатится по краешку ямы».

«Как же он может знать где краешек? Ведь он же катится и ничего вокруг не видит. Или ещё хуже. Ёж может врезаться

в дерево или упасть с обрыва».

«Вот поэтому ежи не катаются шарами по земле, а семят ногами. И хватит задавать глупые вопросы. Давай лучше пирожки из сосновой хвои будем печь».

«А потом их съедим?»

«Ну, а что ещё с ними делать? Не в бильярд же ими играть».

«Иногда я не понимаю логическую цепочку твоих слов. Потому и переспрашиваю», – оправдался суслик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.